

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

УДК 323.212

ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Понявина Мария Борисовна,

канд. экон. наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет,

Москва, Россия

mbponyavina@fa.ru

Аннотация. Советская система стремилась воспитать граждан в коммунистическом духе — это было заложено в образовательные программы. В 30-е гг. проводилась реконструкция народного хозяйства, поэтому основной задачей образования стало повышение уровня знаний рабочих и крестьян. Был установлен тотальный контроль во всех областях образования — это обеспечило высокий уровень знаний учащихся и педагогического состава, но в то же время истребило самостоятельность и креатив граждан. Формирование единомыслящего общества, неукоснительно следующего общим правилам, стало основной задачей сферы образования согласно коллективистской идеологии. Даже во время войны образование получало финансирование — СССР лидировал по числу учащихся среди европейских стран. В послевоенный период СССР добился недостижимого для многих стран уровня развития ряда отраслей, но за счет чрезмерного в них погружения были упущены общие тренды технологического развития.

Ключевые слова: государственная образовательная политика; внутренняя политика; социальная политика; историко-политический анализ; идеология.

HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS OF THE SOVIET EXPERIENCE OF STATE POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION

Ponyavina M.B.,

Phd in Economics, Associate Professor of the Department of Political Science,

Financial University, Moscow, Russia

mbponyavina@fa.ru

Abstract. The initial formation of the Soviet state policy of education is the period between the October revolution of 1917. and the beginning of the great Patriotic war. This stage required a new Communist ideology that was embedded in the education of citizens, most of whom were illiterate. In the 30-ies were performed reconstruction of the national economy, education has become the main objective of increasing the level of knowledge of workers and peasants. The Soviet education of this period was highly politicized. Was installed total control over all areas of education that ensured a high level of knowledge of pupils and teachers, and destroyed the autonomy and creativity of citizens, in line with ideology. The formation of like-minded companies, strictly following the General rules was the main task of education according to collectivist ideology. Implementation of the ideology was created by the mass children's and youth organizations, fully dedicated to the Communist education. In General education increased volume of political information. The results of the state educational policy the initial period was the leadership of the Soviet Union in the number of students in comparison with the European countries, the widespread provision of universal secondary education, a substantial increase in universities. In wartime, the

curriculum of all educational institutions has entered basic military training, the study of the German language, basics of nursing, has been strengthened physical preparation. Despite the shortage of personnel in the Soviet Army, teaching staff returned to teaching. In acute total deficit of wartime education received funding. The post-war period the development of higher education consistent with the structure of the logistics industry in the country. Was introduced free compulsory secondary education. As a result, the Soviet Union has made out of reach for many countries the level of development of different industries, but due to excessive immersion in them was missed general trends of technological development.

Keywords: state educational policy; domestic policy; social policy; historical and political analysis; ideology.

Ранний период становления советской государственной политики в сфере образования начался после Октябрьской революции 1917 г. и длился до начала Великой Отечественной войны. Основным идеологом и инициатором этой политики был В. И. Ленин, придававший первостепенное значение образованию как инструменту коммунистического воспитания и возможности скорейшего экономического и культурного роста страны, включающему большой спектр задач социалистического и коммунистического строительства в области культуры [2, с. 323].

Период формирования нового типа государственности в стране требовал воспитания людей с новым типом мышления, сообразным задачам развивающегося государства, поэтому вопросы образования становятся одним из основных. Вдобавок более 70% населения было безграмотным, что формировало серьезное препятствие для распространения новой идеологии. Указанные обстоятельства привели к активизации развития образования, в том числе и среди взрослого населения. Истинной задачей данной инициативы являлось обеспечение активного участия в политической жизни страны основной массы населения.

Существовавшая до 1917 г. система образования была подвержена кардинальным реформам сразу же после Октябрьской революции: прежние структуры школьного управления были упразднены, частные учебные заведения, духовные образовательные учреждения — закрыты, был введен запрет на обучение древним языкам, а также религии. Учителя назначались согласно рекомендациям большевистской партии.

Принципы, лежащие в основе документов, закрепляющих основы новой школы, подчеркивали главный постулат советской политики в области образования — зависимость школы от политики. При разработке новых школьных программ главенствующей нормой явилась обще-

ственно-трудовая деятельность, большая воспитательная роль отводилась детскому физическому труду: рекомендовался производительный труд учеников, поощрялось самообслуживание учеников в школе, существовал перечень ремесел, которыми должны были овладеть школьники 1-й ступени. В старших классах вводился труд в промышленности и сельском хозяйстве. Идеологами данных политических решений стали видные деятели РКП (б): Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский.

Советская школа создавалась как единая система совместного и бесплатного общего образования. Закреплено было право всех граждан на образование независимо от национальной принадлежности, равенство в образовании мужчины и женщины, безусловность светского обучения. Кроме того, на учебные заведения возлагались воспитательная и производственная функции. В 1918 г., согласно правилам приема в вузы того времени, каждый человек, достигший 16 лет, мог быть принят в вуз без экзаменов. Преимущество при зачислении отдавалось рабочим и крестьянам [1, с. 286].

С середины 30-х гг. установилась единая организационная структура школы, большое значение придавалось укреплению порядка и дисциплины среди учащихся, четкой организации хода учебной работы, обеспечению оперативного, конкретного и дифференцированного руководства каждой школой. Практика частого изменения учебных планов и программ, в результате которой нарушалась устойчивость и систематичность изучения основ наук, и качество знаний выпускников общеобразовательной школы было неудовлетворительным, квалифицировалась Наркомпросом как дезорганизация учебной работы.

В 30-е гг. в СССР выполнялась реконструкция всего народного хозяйства, полным ходом шла социалистическая индустриализация страны. Данный период — важнейший в строительстве социализма в стране. В сложившихся условиях

при повсеместном применении новейшей техники на передний план была вынесена задача по повышению уровня знаний рабочих и крестьян, особенно в области математики, физики, биологии, химии.

Осознание важности и необходимости всеобщего образования было подкреплено постановлением о введении в стране всеобщего обязательного начального обучения, которое, когда Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР принял 14 августа 1930 г., повсеместно начиная с 1930/31 учебного года в Союзе ССР было введено всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8–10 лет, без учета гендерных отличий, в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. Дополнительно устанавливалось обязательное прохождение всего курса школ 1-й ступени для всех детей, обучающихся в этих школах, независимо от возраста. Отдельно вводилось обязательное обучение детей в возрасте от 11 до 15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы, всеобщее обязательное начальное обучение детей в объеме школы-семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках.

Для обеспечения эффективной и слаженной работы в сфере образования 15 мая 1934 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», которое закрепляло единые для всей страны типы общеобразовательной школы: начальная, неполная средняя и средняя школа.

В сентябре 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) утвердили постановление «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». В правительственном и партийном документе отмечалось, что при организации учебной работы учащиеся чрезмерно перегружались классными занятиями, установленная наркоматами просвещения система оценки успеваемости учащихся не давала представления о фактических знаниях ученика и приводила на практике к понижению уровня учебы.

Вводились жесткие требования определения знаний учащихся. На выпускных и переводных экзаменах проверялись знания учащихся по разным разделам программы. Учащимся, успешно окончившим среднюю школу, стал выдаваться аттестат с включением в него отметок по всем предметам. При переводе из класса в класс уча-

щимся выдавалось переводное свидетельство с указанием отметок об успеваемости и поведении. Наиболее успешно сдавшие выпускные и переводные испытания награждались похвальными грамотами. Окончившим среднюю школу и имевшим по основным предметам отметку «отлично» предоставлялось право поступления в высшие учебные заведения без вступительных экзаменов, что было отмечено в аттестате. Была введена пятибалльная система оценки знаний, при этом требования к оценкам были едиными во всех учебных заведениях.

В советской системе образования рассматриваемого периода был установлен достаточно строгий режим обучения и поведения, что было оправданно, так как он способствовал качественной организации учебных и воспитательных процессов, а это, в свою очередь, положительно сказывалось на уровне подготовки учащихся.

Необходимо отметить, что советская система образования постоянно находилась в поиске актуальных методов и форм, и этот вопрос всегда находился под государственным контролем. Так, в 1930-х гг. содержание образования и направленность школы претерпели существенные изменения и получили вектор дальнейшего развития. Усиление партийного влияния в области образования привело к жесткой регламентации школы и педагогического процесса, административные элементы все более проникали в школьную жизнь.

Устанавливался тотальный контроль над школьной жизнью. Диктат власти распространялся не только на организационные, но и методические, профессиональные вопросы образования. Предъявлялись высокие требования к знаниям учащихся и уровню педагогического состава; была нивелирована демократичность школы, сужено творческое начало учащихся и преподавателей, их самостоятельность.

Решения коммунистической партии и Советского государства 1931–1934 гг. утверждали в стране административно-командную систему и создавали условия для ее проникновения в сферу образования. Властная вертикаль, обеспечивавшая партийное руководство, унифицировала управление образовательной системой и сформировала партийно-государственную монополию на управление школой. Директивными указаниями центральных партийных и государственных органов издавались единые учебники, запрещалось издание различного рода литературы, выбивавшейся из общеобразовательного процесса.

Учебники по всем предметам — родной язык, математика, география, физика, химия и пр. были изданы посредством Народного Комиссариата Просвещения, который руководствовался политикой и указаниями партии при разработке единых учебных планов и программ для всех типов школ.

Совет Народных Комиссаров представлял собой государственный орган, контролирующий процесс развития образования в стране, но коммунистическая партия, пользуясь ею же установленным положением правящей партии, становилась над ним, подменяла его, в особенности в части вопросов системы образования.

Властвующее положение партии в отношении системы образования последовательно привело к тому, что важнейшим в улучшении методического руководства школой считалась марксистско-ленинская подготовка кадров на основе коммунистической теории и идеологии.

Одной из задач Наркомпроса была разработка проекта новой социалистической школы — советской, совместной, единой, бесплатной, трудовой, где производительный труд будет сочетаться с обучением. Новые принципы коммунистического воспитания и обучения были изложены в специально разработанных учебниках, которые сыграли положительную роль в преодолении формализма и схоластики старой дореволюционной педагогики.

Наряду с комплексными вводились программы по отдельным предметам — русскому языку, математике, физическому воспитанию, изобразительному искусству, музыке, а также труду. Освоение последнего строилось двумя способами. Первый — посредством усвоения большого количества трудовых навыков, которые были заимствованы из ремесленных производств; второй — путем усвоения элементов, типичных для любого трудового процесса: планирование, заготовка и приспособление материала, выбор и приспособление к инструменту, выполнение рабочих операций, оценка выполненной работы. При этом труд преподносился как часть воспитательного процесса. Учебное заведение должно было научить правильно решать любую трудовую задачу. В 1927 г. была разработана программа трудового обучения, которая наряду с привитием учащимся конкретных трудовых навыков обучала элементам, необходимым в любом трудовом процессе: планированию, выбору материала и инструмента, оценке выполненной работы.

Советское образование этого периода было сильно политизировано, приумножался объем материала политического толка. Все обучающие программы были сильно увязаны с социально-политическими и экономическими изменениями в стране, рассматривали вопросы индустриализации и коллективизации, особо выделяли классовую борьбу и задачи революции. Все учебные заведения воспринимались как основные места коммунистического воспитания советского человека, в которых большое внимание уделяется изучению марксистско-ленинских дисциплин. Центральное место занимало восхваление партии, прославлялся В. И. Ленин, активно пропагандировался советский стиль жизни, существенное внимание уделялось идеологической сфере.

Коллективизм — основное направление советской идеологии — подчинял себе советскую образовательную политику, первостепенной задачей которой стало формирование единомыслящего общества, неукоснительно следующего единым правилам. Для внедрения идеологии среди детей и молодежи были созданы массовые детские и юношеские организации: Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина в 1922 г. и Российский коммунистический союз молодежи в 1918 г. Деятельность этих организаций была целиком посвящена коммунистическому воспитанию детей и молодежи. Одновременно важной была их другая задача — повышение качества образования в стране, они мотивировали детей и молодежь хорошо учиться.

В то же время стали прослеживаться и определенные недостатки с точки зрения общего образования: все программы предполагали уменьшение удельной доли общеобразовательных знаний и навыков за счет увеличения доли политической информации. Так, в частности, начиная с 1921 г. в вузах вместо юриспруденции, философии были введены новые обязательные дисциплины, изучающие марксистское обществоведение: политическую экономию, исторический материализм, историю партии и пр.

На всех этапах образования, начиная с дошкольного возраста, предполагалось изучение биографии В. И. Ленина, деятельности Коммунистической партии. Изучение истории рассматривалось с позиций формирования идеологически корректного мировоззрения. Основной задачей становления советского образования на начальном этапе являлось изменение всего содержания учебно-воспитательной работы школы согласно

идеям революционного преобразования мира. Для решения этой задачи в качестве идеологического оплота советского режима привлекались педагоги — члены партии.

Следующей важной политической задачей был вопрос общего языка — русского, способного обеспечить взаимопонимание в рамках единой страны. По этой причине в 30-х гг. советская система образования была русифицирована. При этом основной задачей партии являлась установка: «язык должен войти в школы как орудие классовой борьбы и социалистического строительства» [2, с. 522].

Результатом государственной образовательной политики стало лидирующее положение СССР по числу учащихся общеобразовательных школ, которое в несколько раз превышало совокупную численность учащихся европейских стран.

Существенным достижением системы образования в СССР явилось предоставление всеобщего среднего образования: к 1939 г. в Советском Союзе было зарегистрировано более 13 млн человек со средним образованием — в 44 раза больше, чем в дореволюционной России 1913 г.

Расходы на образование были увеличены в 13 раз, и к 1941 г. во всех типах школ обучалось уже более 35 млн человек. Работа высших учебных заведений также претерпевала положительные изменения: общее число вузов к 1941 г. более чем в 8 раз превысило дореволюционный уровень. В каждой республике был организован собственный вуз, до революции большая часть вузов была сконцентрирована в Москве и Петербурге. По данным 1939 г., в СССР проживало 1,2 млн человек с высшим образованием и 14,7 млн — со средним и неполным средним [3].

Государственная политика образования в период 1941–1945 гг. строилась в соответствии с требованиями времени: начиная с 1940–1941 учебного года Народный комиссариат просвещения РСФСР ввел в учебную программу всех образовательных учреждений программу начальной военной подготовки и изучение немецкого языка в качестве иностранного, что было обусловлено ухудшением внешнеполитической обстановки в мире. Согласно Закону СССР от 01.09.1939 «О всеобщей воинской обязанности» были скорректированы учебные программы: обязательным предметом стала «Программа допризывной военной подготовки учащихся средних школ, техникумов, рабфаков, школ ФЗУ». Данный курс предполагал получение знаний и навыков по всем

направлениям военных действий регулярной армии, включая краткие сведения об организации и Уставе Красной Армии; прохождение строевой, военной, стрелковой и тактической подготовки; изучение военной топографии, применения противовоздушной и противохимической защиты. В рамках данной дисциплины с целью подготовки среднего медперсонала девушек обучали десмургии (раздел медицины, посвященный повязкам и их применению). Учет успеваемости по данному предмету проводился по аналогии с другими обязательными дисциплинами. С началом Великой Отечественной войны была усилена физическая подготовка, которая занимала около четверти общего времени допризывной подготовки.

Особое место в военной подготовке отводилось идеологической работе. При этом самыми важными темами для обсуждения были следующие: «Великий Сталин — наш вождь и полководец», «Полководцы и народные герои гражданской войны», «Советские партизаны в Великой Отечественной войне».

Великая Отечественная война внесла жесткие корректировки в устоявшуюся жизнь советского общества, изменила идеологию поведения власти и общества, потребовала консолидации всех сил советского народа для Победы.

Значительной проблемой государственной образовательной политики времен Великой Отечественной войны стала нехватка квалифицированных кадров, вызванная мобилизацией и миграционными процессами. Так, к примеру, в школах Свердловской области к началу 1942–1943 учебного года не хватало порядка 2000 учителей [4], что было решено путем обязательно-го возвращения педагогических сотрудников к преподавательской деятельности, повышения преподавательской нагрузки и привлечения выпускников средних школ.

Придавая первостепенное значение образованию, государство вело активную политику по увеличению числа абитуриентов вузов, невзирая на военное положение в стране. Так, выпускникам школ, сдавшим выпускные экзамены на «хорошо» и «отлично», было разрешено поступление в вузы без дополнительных экзаменов. Военная ситуация потребовала также ускорения образовательного процесса в вузах: была сокращена программа обучения — для вузов с пятилетним образованием срок обучения составил три с половиной года, для четырехлетнего — 3 года.

Несмотря на сложившееся тяжелое положение, образовательная политика СССР была направлена не только на решение актуальных проблем, но и на будущее, что послужило серьезным подспорьем в общеэкономическом развитии страны послевоенных лет. Государство всегда относилось к образованию как к важнейшему аспекту социальной политики. Даже в самое тяжелое время войны были изысканы возможности финансирования этой отрасли [5].

В послевоенный период при подготовке кадров большое значение придавалось техническим специальностям, поэтому развивалась система технического образования. Немаловажно, что развитие высшего образования соответствовало структуре материально-технического производства в стране и носило региональный характер. 60-е гг. характеризуются преобразованием отраслевых региональных вузов в технологические, которые занимались подготовкой кадров для специализирующихся отраслей региона их расположения.

Система высшего образования в послевоенные годы оставалась платной (оплата образования сверх восьмилетнего базового обучения была введена в 1940 г.), в то же время дети военнослужащих, погибших во время Великой Отечественной войны, были освобождены от этих расходов, а студенты, учившиеся на «отлично», получали стипендии.

В целом можно констатировать, что восстановительный этап образовательной сферы СССР завершился к середине 50-х гг.: были восстановлены учебные корпуса, кабинеты и лаборатории, пристальное внимание стали обращать на обеспеченность вузов литературой.

Дальнейший этап развития государственной политики СССР в области образования во многом был предопределен состоянием страны, а также особенностями ее системы управления. Под руководством Хрущева Н. С. на фоне общего роста уровня жизни в сфере образования происходят следующие изменения: упразднена система раздельного обучения в школах по гендерному признаку (1954 г.), отменена плата за обучение в старших классах средних школ и в высших и средних специальных учебных заведениях (1956 г.). К 1963 г. было введено повсеместное обязательное восьмилетнее образование.

По оценкам ряда экспертов, несмотря на то, что Советский Союз по ряду экономических показателей опережал некоторые экономически

развитые страны, по уровню и качеству жизни СССР отставал от них [6].

Продолжая политику жесткого государственного контроля, высшая школа СССР решала задачи, поставленные перед ней Коммунистической партией Советского Союза, которая полностью определяла государственную политику, в том числе в системе высшего образования. Первостепенной задачей того времени было максимальное распространение высшего образования ввиду государственного стимулирования научно-технической революции, а также вызванная ею потребность в ранней подготовке молодежи к профессиональной деятельности. Решение этой задачи потребовало от страны внедрения обязательного среднего образования на бесплатной основе, что закономерно привело к росту студенческого контингента, увеличению количества вузов и их филиалов. Данное новшество было также дополнено обеспечением учащихся учебниками за государственный счет. Указанная новация явилась сильнейшим двигателем улучшения системы образования. В большинстве стран мира такого не было.

Это решение имело также особое политическое, социальное и воспитательное значение для страны, так как должно было способствовать улучшению условий получения всеобщего обязательного среднего образования, а также дальнейшему преобразованию организации учебно-воспитательного процесса. Указанная мера была призвана повысить ответственность органов народного образования, педагогических коллективов, научных учреждений за эффективность использования учебной книги.

Посредством данного нововведения решалась еще одна крайне важная общественная задача — воспитание осознанного, бережного отношения к государственному имуществу и достоянию, которая реализовывалась совместно педагогическими коллективами, партийными, профсоюзными, комсомольскими и пионерскими организациями, семьей.

В результате указанных мер к 1960 г. страна получила в среднем в 1,5 раза больше специалистов в различных секторах экономики.

Одновременно следует обратить внимание на тот факт, что недостижимый для многих стран уровень развития в Советском Союзе таких отраслей, как космическая и оборонная промышленность, привел к тому, что в государственной образовательной политике были упущены тренды и недооценено общее состояние образовательного

сектора. Из-за этого упущения, произошедшего в так называемую эпоху застоя, начиная с середины 1960-х гг. государство перестало генерировать социальные заказы на инновации, стало невосприимчиво к нововведениям, и в результате к 1980-м гг. СССР утратил лидирующее положение в международной образовательной сфере.

Государственная образовательная политика СССР исходила из постулата о том, что образование является неотъемлемой, стержневой частью социально-экономического благополучия страны. Доказательством этому был приоритет в финансировании данной отрасли на протяжении всего времени существования СССР до 1985 г. Качество образования было подтверждено Победой в Великой Отечественной войне, положением страны в международном сообществе, многочисленными научными достижениями советских ученых.

Государственная образовательная политика СССР сформировала в стране полноценную систему народного образования, не имевшую аналогов в мире. Образовательная система советского периода решала задачи по передаче накопленных знаний во всех областях науки, воспитания ответственности и трудолюбия с одновременным формированием политического сознания населения, основывающемся на коммунистической идеологии. Государственное устройство сферы образования базировалось на воспитании подрастающего поколения и формировании положительных качеств личности.

Дошкольное образование было возложено на опытный, квалифицированный персонал, который прививал детям навыки здорового образа жизни и самообслуживания, а также основы коммунистического воспитания.

Школьное образование предоставляло детям обязательное базовое политехническое образование. Государственная образовательная политика СССР предусматривала единый учебный план для каждого типа школ, обеспечивала преемственность всех существовавших учебных заведений.

Высшее образование представляло собой главный элемент комплексной системы советского образования, основной задачей которого являлась подготовка высококлассных специалистов всех сфер народного хозяйства, которые должны были обеспечить стране постоянный технологический и научный рост, гарантирующий международное преимущество СССР. Вся сфера образования была сильно политизирована, идеологически пропитана постулатами коммунизма.

На начальном этапе формирования государственной политики образования перед советской властью стоял ряд сложнейших задач по образованию и воспитанию большого количества безграмотных детей и молодежи. Реформы, проводимые партией, обеспечили высокий потенциал роста уровня образования страны: уже в довоенные годы советская наука признавалась мировой научной общественностью.

Всеобщая доступность — кардинальное, стержневое, фундаментальное преимущество советской системы образования. Это право было закреплено в Конституции СССР 1977 г. и обеспечивалось бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования.

Все звенья образования существовали в четкой взаимосвязи. Для каждой ступени образования были разработаны единые для всей страны программы и требования. Бесплатно выдавались учебники всем обучающимся. Каждый выпускник вуза гарантированно трудоустраивался после окончания учебы. Последнее достигалось благодаря продуманным действиям государственной образовательной политики: во-первых, количество мест в вузах соответствовало государственному заказу, во-вторых, после окончания обучения проводилось обязательное распределение выпускников по предприятиям, что способствовало равномерному «снабжению» регионов специалистами, предотвращало безработицу, давало возможность выпускникам получить практический опыт и навык работы по специальности.

Ранний период советской системы образования, начавшийся в 1917 г. и длившийся до начала Великой Отечественной войны, можно охарактеризовать следующим образом: чрезмерная идеологизация и политизация, стандартизация и унификация содержания и методов обучения; доминирование коллективистского воспитания над индивидуальным развитием личности; отсутствие самостоятельности у учащихся; строжайшие методы управления; одно-

стороннее функционирование общественного самоуправления.

Отдельно следует выделить чрезмерно командный, идеологический контроль со стороны руководства системы образования, который в определенной мере сдерживал творческую инициативу — как преподавателя, так и ученика (студента), не в полной мере давал возможность сформироваться самостоятельной личности. Тем не менее данная особенность, бесспорно, сыграла исключительно положительную роль для всей страны в годы Великой Отечественной войны.

Вне всякого сомнения, государственная политика в сфере образования в годы войны являлась продуманной, эффективной и действенной. Доказательством тому служит его регулярное финансирование и поддержка необходимого уровня качественного педагогического состава в трудные военные годы.

В послевоенный восстановительный период государственная политика носила территориально-техническую направленность, когда шла подготовка специалистов преобладающей отрасли народного хозяйства конкретного региона.

Коммунистическая партия СССР формировала и определяла основные цели и задачи государственной политики образования, основной из которой являлось максимально широкое распространение высшего образования, для чего было введено обязательное восьмилетнее школьное образование, а среднеспециальное образование было преобразовано в бесплатное, что в разы повысило численность студентов и одновременно явилось отправным моментом для открытия новых вузов. В результате таких мер к 1960 г. государство имело необходимое количество высококвалифицированных наиболее важных в то время секторах экономики.

Резюмируя, можно сказать, что цель советской государственной политики в сфере образования была оправдана и достигнута. Для того чтобы государство развивалось как экономически самодостаточное, было подготовлено большое количество разноплановых высококачественных специалистов, а высокий уровень требований для учащихся, согласно оценке UNESCO, обеспечил советской образовательной системе 3-е место в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. История педагогики: учебник для студентов педагогических институтов. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982.
2. Народное образование в СССР. 1917–1973 гг. Сб. док. М., 1974. С. 522.
3. Артемов Н.Е. История СССР: учебник для студентов институтов культуры. В 2-х ч. М.: Высш. школа, 1982.
4. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996. С. 109.
5. Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. С. 204.
6. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе // Отечественная история. 1998. № 1. С. 104–108.

REFERENCES

1. Konstantinov N.A., Medynskij E.N., Shabaeva M.F. History of pedagogy. Workbook for students [Istorija pedagogiki. Uchebnik dlja studentov pedagogicheskikh institutov]. 5-e izd., dop. i pererab. Moscow, Prosveshhenie, 1982.
2. National education in the USSR during 1917–1973 [Narodnoe obrazovanie v SSSR. 1917–1973 gg.] Sb. dok. Moscow, 1974, p. 522.
3. Artemov N.E. History of the USSR: Textbook for students of cultural institutions [Istorija SSSR: Uchebnik dlja studentov institutov kul'tury]. V 2-h chastjah. Moscow, Vyssh. shkola, 1982.
4. Speranskij A.V. In the crucible of experiences. Culture of Ural during the Second World War [V gornile ispytaniy. Kul'tura Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny]. Ekaterinburg, 1996, p. 109.
5. Zhukov V.I. Russian reforms: sociology, economy, politics [Rossijskie reformy: sociologija, jekonomika, politika]. Moscow, RIC ISPI RAN, 2002, p. 204.
6. Merl' St. Economy system and life level of the USSR before Russian Revolution [Jekonomicheskaja sistema i uroven' zhizni v dorevoljucionnoj Rossii i Sovetskom Sojuze]. Otechestvennaja istorija — National history, 1998, no. 1, pp. 104–108.